

Хань Ву был в замешательстве.

Его, как взрослого мужчину, растлила женщина, с которой он был даже незнаком на своей первой встрече, особенно в такое время, когда он даже не мог ничего сказать, чтобы опровергнуть другого.

"Ты, где ты живешь, мне забрать тебя обратно?"

Пан Минжи проигнорировал слова Хань У и просто уставился на него с улыбкой: "Как насчет этого, ты скажешь мне, кто ты на самом деле? Я скажу тебе, где я живу, хорошо?"

Хань Ву была немного беспомощна: "Раз уж ты не уходишь, я вернусь первой".

"Привет. Тебе нельзя уходить."

Пан Минжи немного торопилась протянуть руку помощи и схватить Хань Ву, но в результате, так как она слишком торопилась, ее тело не контролировало равновесие, и все ее тело упало прямо из машины в сторону.

"Будь осторожен".

Хань Ву тянул друг друга, чтобы поговорить с этой женщиной, чтобы отступить, в то время как Пан Минжи был тянут вверх после того, как упал в руки Хань Ву по дороге.

Они обняли друг друга, и в следующую секунду сразу же, как будто их ударило током, и они быстро отделились друг от друга.

Эта женщина была одета в длинную юбку раньше, в результате чего ездить на мотоцикле Хань Ву, чтобы оторвать длинную юбку в короткую юбку, и теперь Пан Минжи в таком положении, чтобы ездить в машине, сразу после того, как был отодвинут Хань Ву, двое обнаружили, что короткая юбка Пан Минжи уже давно отступил на большой участок, две длинные белые ноги почти полностью открыты для воздуха.

Особенно, когда Хань У смотрел вниз, под этим углом, он даже мог видеть маленькое черное кружевное белье, которое носила другая сторона внизу.

Хан Ву смотрел на него, все его тело было полностью ослеплено сценой. При открытии этой сцены на лице Панг Минжи промелькнула застенчивость, но вскоре Панг Минжи сделал очень смелый ход.

Только для того, чтобы увидеть, как эта женщина поворачивает голову в сторону и внезапно хватается Хань Ву за шею, а в следующую секунду ее красные губы были напечатаны прямо на

рту Хань Ву.

Глаза Хань Ву были яростно широкими, как будто он вообще не ожидал этой сцены.

Подсознательно протянув руку и схватив другую за руку, она оттолкнула женщину, но беспокоилась о том, что другая выпадет из машины, что привело лишь к этой секунде колебаний, но Панг Минжи слегка провокационно улыбнулся: "Что? Ты не посмеешь?"

Это слово, Хань Ву весь человек на месте лопнул, изначально столкнувшись с такой красивой вы 1 вещь женщина, Хань Ву приходится терпеть очень неудобно, теперь эта женщина даже несколько раз "провокация".

Особенно теперь увидеть вблизи это изысканное лицо, слезящиеся глаза, покрашенные красным блеском губы, просто посмотрите на взгляд, пусть люди не могут не хотеть кусаться.

"Ты не посмеешь?"

Слова Пан Минжи были равносильны огню и маслу, Хань У только почувствовал пламя, ревущее прямо в его голове, его мозг был пуст, и в следующий момент Хань У держал женщину на руках, и двое начали яростно целоваться.

Потому что Пан Минжи сидела перед Хань У, держа своё тело в очень неудобном положении, эта женщина мягко стонала 1 2 предложения, некоторые поспешили прошептать: "Держите меня".

Хань Ву прижал ладонь к другому воротнику, но Пан Минжи бдительно осмотрел окрестности и обнаружил, что в это время суток машин почти не осталось, поэтому он прошептал Хань Ву на руках: "Иди туда".

Хань Ву проследил за линией зрения другого и обнаружил, что женщина указывала на рошу у обочины дороги, все сердце Хань Ву стучало, и, честно говоря, когда он впервые столкнулся с такой вещью, он был совершенно не впечатлен, и это было уже хорошо, что все его тело было в состоянии оставаться спокойным до сих пор, не выставляя себя дураком.

Держа в руках такое удобное и мягкое тело, будучи в состоянии почувствовать теплые и мягкие прикосновения тела другого, Хань У только чувствовал, как его сердце стучит, как будто оно будет выпрыгивать в любой момент.

"Перенесите меня". Пан Минжи шептал с красным лицом.

Выражение Хань У вспыхнуло от оттенка колебания и борьбы, но, увидев лисьи глаза женщины, Хань У, наконец, перестал думать об этом и сразу же взял в руки другую женщину и бросился в лес на обочине дороги.

Если она не боялась женщины, которая сама боялась взрослого мужчину.

.....

"Ханву, где ты?"

На следующий день Хань Ву проснулся прямо под звук срочного телефонного звонка, и как только звонок прошел через противоположную сторону линии, танец Ли Синь задал грубый вопрос.

"Пожалуйста, сейчас только время, разве ты не знаешь, что невежливо нарушать чей-то сон."

Хань Ву сонный и немного расстроенный, он повесил трубку прямо, вчерашний инцидент был слишком сумасшедшим, как Хань Ву мог никогда не подумать, что бар-мицва его мальчика случится в дороге. А также со странной красавицей, которую он никогда раньше не встречал.

Но когда он подумал о том, что случилось прошлой ночью в придорожной роще, сердце Хань Ву было немного взволновано. Это было действительно незабываемое воспоминание для него.

"Не волнуйся. Сестра не позволит тебе быть ответственной, после сегодняшнего вечера, давай забудем друг о друге".

Эта красавица говорила так перед отъездом, казалась такой воздушной и безудержной, по сравнению с Хань У, которая вместо этого была похожа на скорбящую маленькую девочку.

В своем сознании он в очередной раз вспомнил лицо этой красавицы со вчерашнего вечера, но Хань Ву был несколько удивлен, обнаружив, что кроме вчерашнего сумасшедшего вечера, ему, казалось, было трудно четко вспомнить, как выглядела другая сторона.

"Это легендарная стойка на одну ночь?" Хань Ву немного стесняется чесать голову, такие вещи на самом деле позволили себе встретиться, даже если он сказал трем животным в комнате общежития, я боюсь, что другая сторона не поверит в это вообще, не так ли?

Телефон, размещенный на прикроватной тумбочке, снова зазвонил, на этот раз звонил все тот же Ли Синьжоу, и как только звонок был подключен, гневный голос Ли Синьжоу просверлился.

"Хань Ву, ты осмеливаешься повесить трубку, не хочешь жить?"

Хань Ву перевернулась, такой бросок сонливости уже давно без следа, держа телефон беспомощно спросил: "Ранним утром, что с тобой?".

"Все еще рано утром? Уже десять часов, почти полдень". Ли Синь танцевала с сарказмом, внезапно вспомнив о своем деле, и сказала: "Ты быстро готовишься к тому, чтобы пойти в Медицинский приют". Позже будет гость".

"Гость"? Кто это?" Хань Ву была немного озадачена и спросила: "Не ходи прямо в медицинский магазин, там работают люди".

"Ты, свиной мозг, ах ты, разве ты не обещал моему дедушке кое-что в прошлый раз в моем доме, забудь об этом?" Ли Синью получил громкий выговор на другом конце телефона, недовольный отсутствием интереса у Хань Уя.

Услышав это, Хань Ву сел с кровати: "Внучка Панга здесь"?

"Поторопись, увидимся через час в "Медицинском доме"."

После того, как сказал, что на другом конце телефона прямо повесил трубку, Хань Ву какой-то беспомощно покачал головой, у него еще оставалось несколько вопросов, которые он хотел задать, эта женщина всегда такая ветреная.

Беспорядочно надев одежду, Хань Ву как раз собирался постирать, в результате чего телефон снова зазвонил.

"Эй, Мисси, я сказал, что ты можешь сказать что-нибудь сразу..."

"Какая Мисси? С кем ты разговариваешь?" Женщина на другом конце телефона была немного сбита с толку.

Хань Ву был поражен, он даже взглянул на удостоверение личности звонившего и тут же быстро извинился со слезами: "Так это офицер Сунь, простите, я подумал, что это мой друг".

Человек на другом конце телефона, естественно, была маленькая женщина-полицейский Сунь Си, Хань Ву был занят, спрашивая с беспокойством: "Твои травмы в порядке?".

"Я вышел из больницы и работаю, а ты, ты в порядке?"

В сердце Сунь Си было что-то странное, она явно не имела никакой привязанности к Хань Ву раньше и всегда относилась к этому парню как к подозреваемому. Тем не менее, это был такой парень, который спас свою жизнь, что всегда заставляло Сунь Си чувствовать себя немного странно в ее сердце.

Настолько, что она боролась и колебалась в своем сердце долгое время, прежде чем, наконец, решила дать Хань Ву этот звонок.

"Я в порядке, жив и пинаюсь. Здоровым, как может быть." Хан Ву улыбнулся: "Офицер Сунь, что вам от меня нужно?"

"Что... "Сунь Си поняла, что она действительно плохо знала Хань Ву, и между ними не было ничего общего, так что, в конце концов, она просто перешла сразу к делу".

"Таковы предварительные результаты допроса Бюро против водителя грузовика".

"О? Как это?"

"Водитель отказался признать, что ему было приказано это сделать, он просто сказал, что был пьян и вождение в нетрезвом виде в то время, а затем случайно неправильно управлял машиной, избегая нас, и заставил ее перевернуться".

Рот Хань Ву свернулся с намеком на сарказм: "О? Значит ли это, что это был полный несчастный случай?"

Похоже, Сунь Си смог услышать сарказм в словах Хань Уя и несколько извинился: "У нас в руках нет больше доказательств другой стороны, и если другая сторона категорически отказывается признать это, то больше всего мы можем сделать - это разобраться с ним с вождением в нетрезвом виде".

Хань Ву не разозлилась, а просто сказала: "Ладно!". Я понял, спасибо в любом случае."

"Тогда, прощай".

Сунь Си действительно не знала, что сказать, она действительно хотела продолжать задавать вопросы о предыдущем расследовании Хань Ву, в конце концов, Хань Ву все еще носил с собой подозрения на него. Просто слова никогда не выходили из уст Сунь Си.

"Пока".

Хань Ву сразу повесил трубку, он не заметил странности Сунь Си, но в дверь постучали, и поэтому ему пришлось рано вешать трубку.

Подойдя к двери и открыв ее, он неожиданно обнаружил, что у двери стоит Маран.

"Это ты, доброе утро." Хан Ву поприветствовала с улыбкой.

Сегодняшняя Малан, которая, очевидно, была аккуратно одета с очень красивым макияжем, встала у двери несколько смущенно, только после того, как увидела Хань У, он поднял глаза и

спросил с беспокойством: "Ты, ты в порядке?".

Хань Ву улыбнулась: "Кстати, я должна поблагодарить тебя, если бы не ты, меня бы переехали прямо сейчас. Кстати, ты был в порядке в тот день?"

Малан покачал головой: "Меня забрали домой люди моего отца". Ханву, ты знаешь..."

Слова Ма Лан еще не закончились, но внезапно ее выражение застыло, ее взгляд уставился на лицо Хань У, как будто она обнаружила что-то шокирующее.

Хань Ву только что наблюдала, как выражение лица женщины сначала застыло, а потом удивление и гнев наконец-то превратились в грусть.

"Хм!"

Малан внезапно храпел, поворачивал голову и возвращался к своему дому рядом с ним.

Заставив Хань Ву все время оставаться на одном и том же месте, сбил с толку.

"Что происходит. Эта цыпочка случается рано утром, сходи с ума".

Хань Ву покачал головой и закрыл дверь, чтобы вернуться в ванную комнату, чтобы подготовиться к мытью посуды, в результате чего посмотрел в зеркало только для того, чтобы обнаружить, что его собственное лицо было хекка отпечатано с несколькими четкими следами помады.

"Вот дерьмо!"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1016197>